

Глава 9. Розовый сад

Чжун Мин медлил. Розовый сад выглядел безупречно, за ним явно ухаживали с величайшим старанием, и юноша не знал, вправе ли он столь бесцеремонно срывать здесь цветы.

— Почему ты замер?

Альберт нахмурился и медленно прищурился:

— Ты смеешь противиться моему приказу?

Черты лица мальчика были тонкими и породистыми, а холодный, пронзительный взгляд делал его вид пугающе суровым для столь юного возраста.

— Если так, мне придётся тебя наказать.

Услышав это, Чжун Мин заколебался, бросил короткий взгляд на господина и под его пристальным надзором всё же развернулся к цветам.

Он присел, протянул руку к ближайшей розе и осторожно потянул. Изумрудно-зелёный стебель с негромким хрустом переломился.

Заслышав этот звук, Альберт довольно ухмыльнулся.

В ту же секунду Чжун Мин почувствовал резкую боль. Он нахмурился и, опустив глаза, увидел, что на кончике пальца выступила капля алой крови. Юноша совсем забыл, что у роз бывают шипы.

Сжимая цветок, он направился обратно к особняку, с некоторым сомнением поглядывая на мальчика в окне третьего этажа.

— Господин Альберт, — позвал слуга. — Могу я занести розу внутрь и отдать её вам?

— Нет.

Альберт, подперев рукой подбородок, высокомерно вскинул бровь и смерил его холодным взглядом:

— Слугам запрещено подниматься на верхние этажи без особого разрешения.

Юноша на мгновение опешил. В самом деле, единственный раз он оказался на втором этаже лишь потому, что Паучиха-виконтесса притащила его туда в челюстях. Но как тогда...

Он закусил губу, с беспокойством глядя на высоко расположенное окно.

Молодой господин сидел на подоконнике, с нескрываемым удовольствием наблюдая за его растерянностью, а на губах ребёнка играла едва заметная улыбка.

Чжун Мин тяжело вздохнул. Подойдя вплотную к стене, он взобрался на подоконник первого этажа. Одной рукой он ухватился за раму, а другую вытянул вверх, изо всех сил стараясь дотянуться до Альберта.

Однако, как бы он ни тянулся, вытягиваясь в струну, до окна всё равно оставалось приличное расстояние. На лбу юноши выступил холодный пот; когда тот уже был готов сдаться, а сведённые судорогой ноги начали дрожать, Альберт, решив, что вдоволь налюбовался его позором, небрежно взмахнул рукой.

Роза вдруг выпорхнула из пальцев и, плавно покачиваясь в воздухе, поднялась к окну третьего этажа.

Чжун Мин замер, в оцепенении наблюдая за тем, как мальчик ловит цветок.

«Ах ты мелкий негодник... — он возмущённо расширил глаза. — Умел это делать, но всё равно издевался!»

Альберт тем временем небрежно повертел розу в руках, любуясь лепестками, а затем бросил на слугу короткий взгляд:

— Можешь идти.

Он развернулся, окно за его спиной захлопнулось само собой, и через мгновение силуэт скрылся в глубине комнаты.

Даже «спасибо» не дождался...

Чжун Мин опустил глаза и стиснул зубы. Этому молодому господину явно не доставало воспитания. Ему бы строгого учителя, который не побоялся бы всыпать капризному ребёнку как следует.

Но что мог поделать обычный работник? Тяжело вздохнув, юноша развернулся и послушно продолжил поливать Розовый сад.

Когда небо окрасилось в предзакатные оранжевые тона, он убрал лейку. В последний раз взглянув на сад, ставший в лучах заходящего солнца еще прекраснее, Чжун Мин вернулся в особняк.

Весь инвентарь в доме находился под строгим надзором экономки, госпожи Мэри.

В холле он застал её за приёмом инструментов. Он видел, как Мэтью вернул лопату, а Мэри поставила отметку в своей книге.

Чжун Мин пристроился в очередь за Тао. Высокий юноша в очках, чей чёрный костюм немного отличался от ливреи остальных лакеев, стоял, скрестив руки на груди. Он держал в руках толстый гроссбух и нетерпеливо постукивал носком туфли по полу. За последние дни Чжун Мин заметил, что Тао занимался исключительно бумажной работой и никогда не выходил на улицу вместе с остальными.

Заметив, кто стоит за его спиной, Тао помрачнел. Он высокомерно вскинул подбородок и издал презрительный смешок.

Слуга не удостоил его внимание ответом. Он лишь опустил голову и отступил на пару шагов, стараясь держаться подальше.

Не дождавшись реакции, собеседник разочарованно фыркнул и отвернулся.

Вскоре подошла очередь Чжун Мина. Он шагнул вперёд и под тяжёлым взглядом госпожи Мэри поставил лейку на стол. Взгляд женщины, подобно острому скальпелю, дюйм за дюймом скользил по металлическому корпусу, выискивая малейшую царапину.

Юноша невольно напрягся. Он пользовался инструментом очень осторожно и не должен был оставить повреждений.

Спустя мгновение госпожа Мэри с неохотой кивнула и сделала пометку в журнале. Но стоило Чжун Мину облегчённо выдохнуть, как её взгляд переместился выше и внезапно замер.

Сердце ушло в пятки. Предчувствие беды захлестнуло его.

В следующее мгновение экономка мертвой хваткой вцепилась в его ладонь. Она силой заставила его распрямить пальцы и, уставившись на кончик указательного пальца, ледяным тоном спросила:

— ...Ты трогал розы в саду?

Тонкая, бледная рука оказалась на свету. Слуги в холле тут же обернулись, и на коже

действительно увидели крошечную колотую ранку, из которой всё еще сочилась капля крови.

— Это... — Чжун Мин и сам только сейчас заметил, насколько видна рана. Он попытался оправдаться: — Это я для молодого господина...

— Молчать! — прикрикнула Мэри.

Юноша вздрогнул. Лицо женщины, бледное и сухое, исказилось, каждая морщина на нем натянулась, делая её похожей на выходца с того света. От ужаса он потерял дар речи.

Экономка с нескрываемым отвращением посмотрела на него, её плечи дрожали от гнева.

— Вечно вы, легкомысленные выскочки, так и норовите что-нибудь стянуть... — прошипела она.

С каждым словом она сжимала его запястье всё сильнее, и Чжун Мин невольно охнул от боли. Гнев госпожи Мэри достиг своего апогея.

— В карцер! — провозгласила она. — Будешь сидеть там и размышлять над своим поведением!

Чжун Мин замер, не зная, что это за место, но стоящий рядом Мэтью внезапно переменился в лице. Он шагнул вперед:

— Госпожа, прошу вас, проявите милосердие. Чжун Мин только недавно прибыл и еще не выучил все правила.

Он взглянул на юношу:

— Я обещаю, что впредь буду присматривать за ним строже.

Однако заступничество Мэтью лишь подлило масла в огонь. Мэри почти яростно свела брови, её голос стал еще холоднее:

— Мэтью, неужели и ты поддался его чарам?

Тот опешил от такого обвинения. Тао, наблюдавший за сценой у стены, издевательски хохотнул:

— Госпожа, этот малец уже всем здесь голову вскружил. Неужели не ясно?

После этих слов лицо экономки окончательно окаменело. Она обернулась к Чжун Мину с такой ненавистью, будто собиралась заживо содрать с него кожу.

— Сегодня он крадёт розы господина Герцога... а завтра на что покусится? Такие нечестивцы, попирающие волю Божью, заслуживают самого сурового наказания.

Атмосфера в холле стала гнетущей. Мэтью хмурился, не в силах больше ничего возразить. Чжун Мин под тяжёлым взглядом лишь закусил губу.

В этот момент слышались звонкие шаги.

— Что здесь происходит?

Чжун Мин узнал этот голос. Он поднял голову и увидел Альберта, появившегося на повороте лестницы.

Мальчик с безупречно бледным лицом и ледяными зелеными глазами взирал на толпу в холле.

— Что-то не так?

Гнев госпожи Мэри мгновенно утих, сменившись удивлением.

— Господин Альберт, почему вы не в классе? — Она нахмурилась и мельком взглянула на карманные часы. — Разве у вас сейчас не урок математики?

— Я закончил раньше, — бросил Альберт.

Он неспешно спустился по ступеням и, будто не замечая Чжун Мина, обратился к экономке:

— В чём провинился этот слуга, раз ты хочешь отправить его в карцер?

Мэри слегка поклонилась:

— Господин, он самовольно сорвал розу в Розовом саду.

Юноша посмотрел на Альберта, собираясь заговорить. Но мальчик, в чьих глазах плясали насмешливые искры, нарочито растягивая слова, произнёс:

— О-о... Вот оно что.

Он взглянул на него с тем высокомерным превосходством, которое господин выказывает провинившемуся рабу, и усмехнулся:

— В таком случае, госпожа, вы обязаны как следует наказать этого вороватого лакея.

Чжун Мин вскинул голову, не веря своим ушам.

Мэри кивнула:

— Разумеется.

Сердце юноши камнем рухнуло вниз. Он инстинктивно взглянул на Мэтью, но тот неловко отвел глаза. По сигналу экономки двое крепких слуг шагнули к Чжун Мину, намереваясь схватить его за руки.

Тяжело дыша, он в последней отчаянной попытке посмотрел на Альберта, стоявшего подле Мэри:

— Господин Альберт...

Его тёмные зрачки, казавшиеся больше обычного, придавали лицу выражение такой беззащитности, что он выглядел почти жалко.

— Молю, спасите меня.

В изумрудных глазах Альберта вспыхнул огонёк. На его губах заиграла довольная улыбка, и он внезапно скомандовал:

— Стойте.

Слуги замерли. В ту же секунду мальчик поднял руку, и в ней будто из ниоткуда возникла алая роза. Под изумлённым взглядом госпожи Мэри он небрежно произнёс:

— Розу приказал сорвать я.

Чжун Мин судорожно выдохнул, чувствуя, как отступает страх.

Однако госпожа Мэри, глядя на высокомерного мальчишку, несколько раз переменилась в лице. Наконец она медленно выдохнула и прикрыла глаза:

— Раз это было ваше приказание, карцера не будет.

Альберт победно взглянул на юношу, ожидая благодарности.

Но в следующую секунду Мэри добавила:

— Тем не менее, наказание должно быть исполнено. — Она повернулась к помощнику: — Мэтью, принеси линейку.

Глаза Чжун Мина расширились. Альберт же мгновенно пришел в ярость:

— ...Что ты сказала?

Его лицо побелело, брови сошлись на переносице — в этот миг его выражение было совсем не детским. Но госпожу Мэри это не смутило. Она выпрямилась и ровным голосом произнесла:

— Розовый сад господина Герцога неприкосновенен даже для вас, молодой господин.

Она протянула руку к Альберту:

— Прошу вас, верните цветок.

Альберт походил на разъярённого львёнка. Его грудь тяжело вздымалась, он впился взглядом в сухую фигуру женщины, скрежеща зубами. Мэри же оставалась неподвижна и бесстрашна.

Мальчик кипел от гнева, не в силах поверить, что даже слуги его отца могут так открыто его унижать.

В конце концов он разжал пальцы. Роза поднялась в воздух и плавно опустилась в ладонь экономки.

— Хороший мальчик, — Мэри не поскупилась на похвалу.

Альберт продолжал сверлить её взглядом, как затравленный зверь.

В этот момент вернулся Мэтью, неся длинную и тонкую линейку для наказаний. При виде этого орудия Чжун Мин почувствовал, как внутри всё похолодело.

Мэтью мельком взглянул на него и подошел к экономке:

— Госпожа, всё как обычно?

Мэри забрала предмет из его рук и посмотрела в сторону:

— Тао, сегодня это сделаешь ты.

Тот от удивления приподнял брови, а затем его губы расплылись в предвкушающей улыбке. Он неспешно вышел вперёд и принял линейку.

Тао пару раз взмахнул ею в воздухе, и каждый раз раздавался резкий свист.

От этого звука Чжун Мин вздрогнул. Когда мужчина направился к нему, юноша невольно попятился.

— Смирно! — рявкнул Тао.

Чжун Мин замер. Под немигающим взглядом юноши в очках он почувствовал настоящий ужас.

Тао остановился перед ним, поигрывая концом линейки и похлопывая ею по собственной ладони. Его узкие глаза медленно скользили по фигуре Чжун Мина: от бледного лица к тонким запястьям, а затем к ногам.

— Ты мне давно уже как кость в горле, — прошептал он с недоброй ухмылкой.

Он поднял линейку и, указав на Чжун Мина, бросил:

— Ладони или икры? Выбирай сам.

<http://bllate.org/book/15849/1433383>